ПОЗАПРОШЛЫМ летом в Кузбассе гастролировал Ленинградский театр им. Ленинского комсомола. В его репертуаре были спектакли «Деньги для Марии» В. Распутина, «Утиная охота» А. Вампилова и «Точка зрения» В. Шукшина, вызвавшие большой интерес у зрителей.

У журналистов редакции литературно-драматических передач Кемеровской студии телевидения возникла мысль сделать передачу о драматургии писателей-сибиряков, пригласив для участия в ней автора повести «Деньги для Марии» Валентина Распутина. К сожалению, из-за занятости писатель приехать не смог. Тогда в Иркутск поехал

СПИСАТЕЛЕМ Валентином Григорьевичем Распутиным, книгами которого зачитываются не только в нашей стране, но и за рубежом, не так-то легко встретиться: слишком много желающих повидать его, поговорить. А писателю ведь надо писать. Вот и приходится нередко уклоняться от встреч. Летом спасает скромная дача на берегу Байкала, зимой... зимой свои хитрости.

Мне повезло. Несколько дней дождало. Байкал окутал молочной пеленой густой туман, и писатель приехал в Иркутск.

Встретились на телевидении. Я объяснил свою задачу, он с пониманием отнесся к просьбе. Потом разговаривали в гостиничном номере. Дважды.

Человек простой и обаятельный, Распутин лишен каких-либо малопривлекательных качеств, которые, к сожалению, пристают к иному человеку вместе с признанием тех или иных его заслуг. У него своеобразная, неторопливая речь, образный язык — таким говорят многие его литературные герои. Я протягиваю гостю оказавшуюся под рукой туристскую карту — приезжая в незнакомые края, мы все вооружаемся таким в первых же киосках, — и он находит на ней маленькие кружочки, помеченные звучными и немного загадочными названиями. Усть-Уда — здесь он родился, и Аталанка — здесь прошло детство.

— Детство мое пришлось на войну и голодные послевоенные годы. Оно было нелегким, но оно, как я теперь понимаю, было счастливым. Там, где я рос, ребятишкам была вольная воля для их ребячьей жизни. Едва научившись ходить, мы новыляли на своих слабых ножонках и раке и забрасывали в нее удочки. Еще не окрепнув, таянулись в тайгу, которая начиналась сразу за деревней, собирать ягоды и грибы. С малых лет мы садились в лодку и самостоятельно брались за весла, чтобы грести к островам, где носили сено, а потом снова шли в лес: большинство наших радостей и наших занятий было связано с рекой и тайгой.

Река и тайга... Спросите у известных писателей: что больше всего повлияло на их воображение, что дает им вдохновение и силу? — и они ответят: река и лес. Тайга — у сибиряков. У Шукшина, Залыгина, Липатова, Маркова, Распутина.

Тайга с ее бескрайними просторами и неоглядным привольем приглашает человека к раздумьям о жизни. Вот произошел, скажем, частный вроде бы случай: у Марии, продавщицы небольшого сельского магазинчика, где она работает по просьбе односельчан, случилась недостача. Едва ли не каждый из нас, узнав про то, покачал бы головой, посетовал, вероятно, посочувствовал чужому горю и забыл. А вот у Валентина Распутина этот

журналист Борис Антонов. Он встречался с В. Распутиным, матерью А. Вампилова Анастасией Прокопьевной, преподавателем Иркутского университета Надеждой Степановной Тендитник, у которой учились и А. Вампилов, и В. Распутин.

Телепередача «За человеческие сердца» дважды показывалась по телевидению, ее иллюстрировали отрывки из вышеназванных спектаклей.

Но в блокноте у журналиста остались записи бесед с известным советским писателем-сибиряком, которые и легли в основу этих заметок.

го, свой язык, всю глубину его и мудрость.

Язык — главная связь времени и судеб народных. Судьба его и всегда-то была нелегкой, но никогда еще, кажется, русский язык не стоял перед таким испытанием, как теперь, — перед испытанием скороговорочностью, некоей конвейерностью, бездушностью, готовностью понятий и суждений.

Валентин Григорьевич не просто сеует на неблагополучие в жизни языка, он,

понятием «малая родина».

— Малая родина — место, где человек родился и вырос, имеет, как мне кажется, для каждого из нас огромное значение. Это та земля, по которой сделаны первые шаги, та речь, которой научился в детстве и которая стала для тебя родной, та любовь, дорожке которой ничего нет. И сколь бы потом ни ездил человек, какие бы диковинные края ни повидал, чему бы ни научился и что бы ни постиг — он обязательно и невольно соотносит

РЯДОМ
С ИНТЕРЕСНЫМ
ЧЕЛОВЕКОМ

ЛЮБОВЬ К СЛОВУ, СТАВШАЯ СУДЬБОЙ

печальный случай развернулся в целое литературное полотно. За семейным происшествием проглянулись большие философские проблемы.

«Деньги для Марии» — первая повесть, принесшая тридцатилетнему писателю литературное признание. Успех закрепила повесть «Последний срок» — книга размышлений о дне вчерашнем и дне сегодняшнем, об утрате и приобретениях, о современниках.

Распутин молод, но, читая его повести, порою поражаешься его знанию сибирского быта, умению постичь человеческую психологию, таланту из простого факта извлечь жизненный урок.

Распутин с симпатией говорит и пишет о стариках и старухах — скромных, порою неприметных людях, видя в них хранителей всего самого ценного на земле русской и прежде всего — родного языка. Его тревожит, что язык во многом теряет свои качества, теряет главное свое назначение — выражать мысль просто, точно и объемно.

— Мы, русские, должны разговаривать на своем, на русском языке, а не на каком-то машинном, или средневропейском, или исперанто. Далеко мы и останемся русскими, пока мы помним и знаем свой язык. Знайте вы для разговора с иностранцами французский, немецкий, японский, но для того, чтобы остаться русским, знайте, прежде все-

как и другие большие русские писатели, борется за русский язык, утверждая его красоту, мудрость, образность, силу и неповторимость.

— Народное слово стоит прочно и верно, оно куда попало не встанет. Оно существует только в своей форме и своем значении, в нем ветер не гуляет. Встало на свое место — не сдвинуть и не переименовать. Правильно поставленное коренное русское слово, даже одно среди прочих, создает вокруг себя особый микроклимат. От него как бы исходит сияние, вызывающее воспоминание детства, когда всякое слово воспринималось самобытным и одухотворенным, единственным в своем смысле. Оно учило и воспитывало тебя простоте, точности и честности не только в выражении мыслей, но и вообще в жизни. Слово же излучающее, оборотистое на любой манер ничему хорошему научить не может.

Распутин — коренной сибиряк, сибиряком был и Шукшин. Но у них разная речь, потому что, кроме общей Родины с большой буквы, есть еще своя, отмеченная маленькой точкой на карте, да и то не на каждой. Она забываема, неизгладима. Она вместе с человеком, в его мыслях и поступках, в работе и творчестве.

У Валентина Григорьевича внимательный спокойный взгляд. Он не торопится с ответом. Место рождения: будь то деревушка, село или город — он определяет емким

с отчим краем и домом, для него они на всю жизнь остаются центром, от которого идет отсчет всех остальных понятий и открытий.

У Распутина крепкие связи с Родinou и малой родиной. Он беспредельно любит Сибирь, Иркутский край, величавый Байкал и красавицу Ангару. Он любит историю своего края и искренне возмущается, когда иные журналисты и литераторы говорят о многовековом сне сибирской земли. Жизнь, по его глубокому убеждению, существовала здесь и раньше. Просто сменился ее темп и ритм, что иногда приводит к нежелательным последствиям. Об этом — «Прощание с Матерой».

Болью многих писателей, журналистов и кинематографистов стал Байкал — уникальное озеро, размерами не уступающее иному морю, с чистой прозрачной водой, с множеством красивейших бухт, крутыми берегами, поросшими темными лесами, в оправе из причудливых скал.

Он уникален, Байкал. Но выросли вокруг озера города и поселки, встали гидростанции, задымили заводы. Беспрепятным потоком едут и идут к нему туристы. Все это, несомненно, сказалось на его здоровье. Государство приняло Байкал под свою защиту, но полностью проблемы не решены.

— Мне давно хочется написать книгу о Байкале, и, разумеется, это должна быть до-

кументальная книга. Подступы к ней я делаю, но куда осторожно — можно это назвать лишь накоплением материала. А как хорошо бы сесть на свой фрегат «Паллада» и, не торопясь, посмотреть от начала до конца, что творится сейчас на нашем море, как оно себя чувствует. Помню, это было еще мечтой Вампилова, и останься он в живых, такая книга теперь, возможно, уже появилась бы.

Александр Вампилов был другом Валентина Распутина. Они вместе учились в Иркутском университете, вместе работали в газетах, вместе стали «болеть человеческой болью», только Александр выплеснул свою боль на театральную сцену, оставив нам «Прощание в июне», «Прошлым летом в Чулимске», «Старшего сына», «Провинциальные анекдоты» и «Утиную охоту», а Валентин Распутин превра-

уж — на машинку.

Конечно, он не раб вдохновения. Он постоянно в работе, постоянно в мыслях. Любит уединение, прогулки по Байкалу и многодневные, по возможности, походы по тайге, которые придают силы после многотрудного людского общения. Это признание немного удивило: в человеческом общении писатель черпает материалы для своих произведений и вдруг — уединение! Но это так — он любит уединение, а что касается материала, то его, видимо, уже достаточно накопилось. Пришло время оформлять в литые строки.

— Как писателю мне не требуется каких-то особых, дополнительных усилий, чтобы вставлять в свои страницы: там, где это нужно, картины родной природы; я лишь на миг погружаюсь в себя — и поднимаются острова с их многотравьем, многоцветьем, и проплываю мимо веселые и яркие берега, и вздымаются вытянутое по течению небо, и уже начинает собираться в нем гроза. Гораздо труднее вернуться затем обратно — точно долго карабкаешься вверх по какой-то лестнице.

Сейчас Валентин Распутин — общепризнанный писатель, лауреат Государственной премии СССР, и невольно задаешь вопросы: как это случилось? Мечтал ли он о литературном труде? Готовился ли к нему?

— Нет, не мечтал. Нет, не готовился. Хотел стать учителем, но судьба распорядилась по-своему. Написал в молодежную газету заметку, потом корреспонденцию, репортаж — журналистская работа увлекла...

Редакционные задания бросали его с одной крупной строкой на другую. Люди. События. Впечатления. Они уже не укладывались в тесные рамки газетных материалов.

Появляются очерки, рассказы, которые и стали ступенькой в большую литературу. Как писатель свои симпатии Распутин отдаст прежде всего Василию Шукшину за его правдивость и обнаженную искренность, Василию Белову и Виктору Астафьеву, Евгению Носову, Василию Быкову и Федору Абрамову. Из классиков предпочитает Федора Михайловича Достоевского, который подкупает напряженным психологизмом, и Ивана Алексеевича Бунина — великодушного знатока русской речи, тонкого стилиста. Они — его учителя, давние и постоянные.

У Валентина Распутина много почитателей дома и за рубежом. Они внимательно следят за его творчеством и с нетерпением ждут его новых произведений.

Чем-то он порадует нас? Какой гранью повернет человеческую душу? Каким чудо-словом порадует?

Подождем...
Б. АНТОНОВ.
г. Иркутск — Кемерово.